

— Приведу простой пример. Когда мы едем в служебном автомобиле, мы всегда стараемся держаться на расстоянии от других. Если машина слишком переполнена, мы чувствуем дискомфорт, потому что психологически ощущаем, что наша территория нарушена. В этот момент большинство людей пытаются забыть о присутствии других, например, слушают музыку, смотрят в окно или отводят взгляд. — Бай Хаолинь сменил тему. — Поэтому во время допросов можно использовать эту психологическую особенность, чтобы заставить подозреваемого почувствовать давление и угрозу. Некоторые трусливые подозреваемые или соучастники могут даже признаться. Психологическое воздействие гораздо эффективнее и безопаснее, чем физическое.

— Помнишь дело с той матерью и сыном? — И Юньчжао всё ещё не мог забыть этот случай.

— Конечно.

— Если использовать твоё психологическое воздействие, можно ли заставить их признаться?

— Нужно попробовать. — Бай Хаолинь уже сообщил подробности дела Чжоу Чэнцзу и Лю Цзяцзе, двум главным подозреваемым. Если с матерью и сыном что-то случится, это позволит окончательно определить, кто из них виновен.

— Хорошо, я пойду к ним! — С этими словами И Юньчжао с энтузиазмом вышел.

Глядя на его спину, Бай Хаолинь улыбнулся.

****Днём, офис Бай Хаолиня****

И Юньчжао, не постучав, ворвался в кабинет Бай Хаолиня, чем сильно удивил его, занятого написанием психологического отчёта для полицейского управления Чжуцзюэ. Однако по выражению лица И Юньчжао он понял, что тот получил нужный ответ.

— Вчера вечером у той Старушки Чжан случился сердечный приступ, и она умерла. — На лице И Юньчжао была смесь чувств: удовлетворение от того, что «сеть небесная широка, но ничто не ускользнёт», и сожаление, что он не смог лично её арестовать.

— Сердечный приступ? — Бай Хаолинь отчётливо помнил, как два дня назад Старушка Чжан уверенно признавалась в преступлении. Её внезапная смерть от сердечного приступа удивила его. По логике, она должна была исчезнуть, как и другие? Может, «Полицейский-мститель» посчитал, что это будет слишком заметно?

— Да, вчера вечером около одиннадцати её сын, вернувшись с работы, нашёл её мёртвой в комнате её дочери. Она крепко сжимала руку на груди. Предположительное время смерти — между девятью и половиной одиннадцатого.

— Проводили вскрытие? — Бай Хаолинь хотел узнать истинную причину её смерти. Оба подозреваемых были судмедэкспертами, и для них не составило бы труда сделать так, чтобы шестидесятилетняя женщина выглядела умершей от сердечного приступа.

— Провели только поверхностный осмотр, вскрытие не делали.

Значит, «Полицейский-мститель» — это действительно либо Чжоу Чэнцзу, либо Лю Цзяцзе!!

И кто из них более вероятен, Бай Хаолинь уже понял!!

Наконец-то я смогу встретиться с тобой лицом к лицу, Чжоу Чэнцзу, убийца, который всё время водил меня за нос!

— О садовнике я рассказал только Чжоу Чэнцзу и Лю Цзяцзе. Лю Цзяцзе работает в ночную смену, и я спросил других сотрудников, работавших вчера вечером. Многие сказали, что видели, как Лю Цзяцзе зашёл в Отдел судебно-медицинской экспертизы в половине седьмого и вышел только в десять. Таким образом, личность «Полицейского-мстителя» сужается до Чжоу Чэнцзу!!

Но это всего лишь предположения и логические выводы, нет никаких доказательств, и я не могу напрямую его разоблачить.

Теперь я даже не хочу с ним конфликтовать. Мне интересно, как он всё это делает. Я всегда думал, что серийные убийцы — это явление западных стран, ведь из-за различий в воспитании и образовании такие преступники чаще встречаются там. В нашей стране с её традициями умеренности, моральными нормами и сильными семейными узами даже в самых тяжёлых ситуациях редко кто прибегает к убийствам, не говоря уже о миссионерских убийцах!

Раз он убивает только виновных, то временное бездействие не нанесёт обществу вреда. Лучше использовать эту возможность, чтобы изучить его преступное поведение и собрать доказательства.

Прежде всего, нужно выяснить, как он выбирает жертв? У него есть семья, как он скрывает свои преступления от жены и детей? Подозревают ли они его?

Затем — места, где он расчленяет и выбрасывает тела. Я уверен, что он не делает этого дома или в полиции, у него должно быть тайное убежище. Это самая важная часть, только найдя его, можно связать его с убийствами!

Наконец, нужно понять его истинные мотивы. С одной стороны, он ведёт себя как наставник, а с другой — когда я пытаюсь с ним сблизиться, он избегает меня. Это страх? Или есть что-то, чего я не замечаю?!

****Полицейское управление Байху****

Бай Хаолинь только вышел из парковки, как увидел Чжоу Чэнцзу, быстро идущего в здание полиции. Он подошёл и вежливо поздоровался:

— Доброе утро, доктор Чжоу.

— Я только что вернулся с места происшествия, так что для меня это уже не утро. — Чжоу Чэнцзу, казалось, шутил, но его тон был холодным.

— Место происшествия?

— Кто-то покончил с собой, выпрыгнув из окна.

— Самоубийство тоже требует вскрытия? — Бай Хаолинь помнил, что ранее Чжоу Чэнцзу говорил, что вскрытие проводится только в случаях, когда причина смерти неясна.

— Этот случай особый, — объяснил Чжоу Чэнцзу. — Он был управляющим фонда, у него возникли финансовые проблемы из-за кризиса, что привело к самоубийству. Однако его жена не верит, что он сам покончил с собой, и требует вскрытия. — Он постарался объяснить кратко.

— Понятно.

— Если у вас есть время, можете понаблюдать. Вы же говорили, что хотите изучить психологию судмедэкспертов? — Чжоу Чэнцзу неожиданно предложил Бай Хаолиню.

— С удовольствием, если доктор Чжоу не против. — Бай Хаолинь удивился поведению Чжоу Чэнцзу. Почему он, ранее избегавший его, теперь так активно приглашает? Может, он уже заподозрил, что его подозревают?

Бай Хаолинь не знал, что задумал Чжоу Чэнцзу, но принял его предложение, решив действовать по обстоятельствам.

****Отдел судебно-медицинской экспертизы****

Причина смерти легко определилась. Лицо покойного было спокойным, без признаков страданий, внешне ничего не указывало на насилие. Однако, поскольку семья требовала вскрытия, Чжоу Чэнцзу обязан был уважать их пожелания.

— Доктор Чжоу, если кто-то сбросил жертву, можно ли это определить при вскрытии? — спросил Бай Хаолинь.

— Нужно смотреть на переломы. При падении с высоты множественные переломы — это нормально. Однако есть кости, которые не ломаются при падении, например, кости внутреннего уха — молоточек, наковальня и стремечко. Если же сломана локтевая кость, это указывает на сопротивление, значит, это не было добровольным. Также можно использовать эксперимент Нормана, чтобы определить позу жертвы в момент падения.

— Эксперимент Нормана?

— Это когда модель помещают в то же место и сбрасывают разными способами, а затем по позе модели определяют, как именно упал человек. — Чжоу Чэнцзу сегодня был необычайно терпелив.

— Ваш статус главного судмедэксперта действительно заслужен. — Бай Хаолинь похвалил.

Чжоу Чэнцзу остался равнодушен к похвале. Заметив, что губы покойного слегка приоткрыты, он аккуратно раздвинул их и обнаружил внутри маленький квадратный листок бумаги размером пять сантиметров, на котором было написано:

«Жадность»

— Странно, — произнёс Чжоу Чэнцзу и спросил Бай Хаолиня:

— Доктор Бай, что вы думаете?

— Действительно странно. Оставил ли покойный предсмертную записку? — Бай Хаолинь, увидев, что текст на бумаге напечатан, спросил.

— Кажется, нет. — Чжоу Чэнцзу не был уверен.

— Это не самоубийство. — Бай Хаолинь серьёзно заявил.

— Почему вы так считаете?

— Принтер не может печатать на таких маленьких листах, значит, их обрезали. Зачем человеку, решившему покончить с собой, так усложнять? Проще было бы написать на обычном листе. И зачем класть это в рот, а не в карман?

— Вы считаете, что самоубийца так не поступил бы?

— Человек, решивший покончить с собой, точно не стал бы этого делать. Это убийство. — Бай Хаолинь был уверен.

— Похоже, мне нужно позвонить в отдел расследований. — Чжоу Чэнцзу подошёл к столу и набрал внутренний номер.

Пока Чжоу Чэнцзу звонил, Бай Хаолинь снова посмотрел на записку.

«Жадность» — два простых слова, которые, казалось, указывали на истинную причину смерти.

<http://bllate.org/book/15284/1358896>